

Английский бульдог - одна из самых ярких и известных европейских боевых пород, однако сохранившая весьма мало общего со своими свирепыми предками.

Сегодня держать английского бульдога очень модно как в России, так и за рубежом; щенки пользуются постоянным спросом у любителей, едва ли догадывающихся, что популярность к бульдогу пришла одновременно с утратой им тех уникальных качеств, которые сохранили лишь его малоизвестные американские «тезки».

История же возникновения и развития породы английский бульдог и интересна, и во многом показательна, ибо может служить примером того, насколько сильно влияют на состояние поголовья капризы и прихоти человека, подкрепленные направленным отбором. Травля зверей в Англии относится к числу древнейших развлечений. О тяжелых псах с мертвой хваткой упоминается уже в книге «Мастерство охоты», написанной в 1406 году Эдвардом, герцогом Йорка. Относя таких собак к разновидности алано, средневековый автор сообщал, что они «сильны, хотя и невелики ростом. Это лучшая собака, чтобы схватить и держать любого зверя, и хватает она так сильно и быстро, как ни одно животное».

Первоначально устроители бычьей травли мало заботились о зрелищной и спортивной стороне дела. На быка пускали любую мало мальски пригодную собаку, чаще всего целую свору. Несчастные псы кусали обезумевшего от ярости противника куда попало и гибли десятками. Позднее организаторы жестокой забавы поставили дело на широкую ногу, разработали правила, регламентирующие ход поединка, - и к XVII веку появление специализированной породы стало делом предрежденным. Именно тогда предки породы впервые были классифицированы собаководами как «бульдоги». На роль «быкогрыза» претендовали английский мастиф и его уменьшенный вариант, служивший британским мясникам, скототорговцам и гуртоправам рабочей собакой, напоминающей ротвейлера и булленбейзера. Среди первых «бульдогов», впрочем, встречались собаки всех размеров, окрасов и с различным строением челюстей. Однако первоначальный отбор производили быки, уничтожая непригодных для боя животных, человек же наблюдал, закреплял и развивал те качества, которые способствовали созданию совершенной специализированной боевой собаки. Так, мастиф обыкновенно хватал быка за ухо, загривок или шею и стремился повалить своим весом, как это делала, к примеру, меделянка. Но из-за своего большого размера мастифы часто попадали быку на рога или под не менее смертоносные копыта. А вот мясницкие собаки благодаря длительному «профессиональному» отбору лучше берегли себя от грозного противника и обладали еще одной замечательной чертой - стремлением схватить быка за нос. Все знают, что нос является самым чувствительным местом быка и что это давно используется человеком: с помощью продетого в ноздри стального кольца он подчинял себе строптивое животное. Поэтому именно тот бульдог, который вцеплялся в нос быку, способен был полностью парализовать его волю к сопротивлению. Бой, кстати, считался законченным, если бык падал или убегал с арены.

Более сильными рычагами действия челюстных мышц обладали короткомордые собаки, но у настоящих рабочих бульдогов этот признак никогда не развивался до современной степени, поскольку необходимо было обеспечить хорошую

хватку с достаточно «глубоким» укусом, не мешающим нормальному дыханию. (Относительно мертвой хватки заметим, что это функция нервной системы собаки, а не особенность строения морды). «Намертво» брали волка псовые борзые во времена Л.П.Сабанеева. Мертвой хваткой обладают норные собаки, бультерьеры и, в зависимости от ситуации и темперамента, представители практически всех пород собак. Судя по дошедшим до нас старинным изображениям, рабочий бульдог представлял собой собаку, пропорции головы и морды которой варьировались от типа стаффордширского терьера до боксера. Более поздние (XVIII-XIX веков) бульдоги были однотипнее, они походили на грубого боксера с тяжелым костяком и широкой грудью. Коротконогость, утрированно широкий перед и черты брахицефалии ни в коей мере не были желательны и присущи боевой собаке, они появились значительно позднее. Неслучайно этих собак XIX века в обиходе звали «broad-mouthed», что означает «широкоротые», а не «short-mouthed», «короткомордые», как это принято теперь.

Травля быков была запрещена законом в 1835 году - и многочисленное поголовье бульдогов оказалось «не у дел». Выйдя из сферы традиционного использования, английский бульдог стал приобретать качества сторожа и компаньона солидного джентльмена. Некоторые неудобства создавал его чересчур крутой нрав, поэтому злобные собаки в огромном количестве вывозились в Новый Свет и другие колонии, где жизнь была сурова, а нравы просты и начисто лишены чопорности и лоска, присущих метрополии; тем же, которые остались на родине, суждено было претерпеть изменения, кои позволили бы им войти в размеренный быт «старой доброй Англии»; без хаоса, разрушений и членовредительства. Таким образом, характер и темперамент английского бульдога стали объектом пристального внимания заводчиков. Поскольку у «классического» джентльмена должна быть «добропорядочная» собака, то предпочтение отдавали уравновешенным, лояльным к посторонним (до определенного предела) и надежным бульдогам.

Общеизвестное упорство, а также бесстрашие, сделавшие породу символом английского характера, считались положительными свойствами, но, к сожалению, они не могли не пострадать в результате шоу-селекции. Если первые выставочные английские бульдоги обладали выражением силы и грубоватым обаянием воинов, то современные представители породы превратились в символ «очарования безобразности» (beautiful in it's ugliness). Среди известных собак, еще перед Второй мировой войной сохранявших черты сходства с прототипом, выделялись чемпионы Гленвуд Квин, Даймонд Ласс и Свит Бриар. Впоследствии стремление заводчиков к экстравагантности привело к столь серьезным анатомическим изменениям собаки, что породные английские бульдоги оказались неспособны к воспроизводству без помощи человека:

крупные головы и широкие плечи у щенков уже не проходили в родовые пути сук, результатом чего явилась необходимость дорогостоящих операций кесарева сечения почти в 100% случаев; узкий таз создал проблемы при вязках, что заставило все чаще прибегать к искусственному осеменению; жизнестойкость щенков снизилась, поэтому уход за новорожденными потребовал особой опытности и пристального внимания.

Ныне потенциальным владельцам, кроме названных трудностей, следует иметь в виду, что представители породы не отличаются долголетием, склонны к сердечным, легочным и кожным заболеваниям, подвержены аллергии. Впрочем, такую дорогую цену приходится платить и за выдающуюся декоративность французского бульдога. Современные тенденции в развитии породы ставят любителей бульдога в несколько двусмысленное положение.